

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Обзор последних событий в Казахстане

Декабрь 2015 г.

Данный материал был подготовлен при финансовой поддержке Европейского Союза. Организаторы, подготовившие данный документ, несут полную ответственность за содержание документа, которое ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как отражающее точку зрения Европейского Союза.

Настоящий документ представляет обзор последних событий в области свободы слова и СМИ; свободы объединений и собраний; а также доступа к правосудию, недопущения дискриминации и защиты уязвимых групп в Казахстане. Он основан на результатах мониторинга, проведенного Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧиСЗ) с августа 2015 года по ноябрь 2015 года. Международное партнерство по правам человека (МППЧ, Бельгия) провело дополнительное исследование и подготовило документ вместе с КМБПЧиСЗ. Данный обзор - выдержка из совместного отчета о ситуации в Казахстане, Таджикистане и Туркменистане, опубликованного Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности, общественным фондом «Нотабене», Туркменской инициативой по правам человека и МППЧ в рамках проекта «Транснациональная коалиция гражданского общества в поддержку фундаментальных прав в Центральной Азии».

Контакты:

Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧиСЗ)
www.bureau.kz

Общественный фонд «Нотабене» («Нотабене»)
www.notabene.tj

Туркменская инициатива по правам человека (ТИПЧ)
www.chrono-tm.org

Международное партнерство по правам человека (МППЧ)
www.IPHRonline.org

Содержание

Резюме	2
События в Казахстане	3
Общая ситуация	3
Свобода слова и СМИ	4
Свобода объединений и собраний.....	8
Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп	11

Резюме

В последнее время в Казахстане усилились гонения на свободу слова и инакомыслие. Это происходит на фоне ухудшающейся экономической ситуации в стране, в результате чего власти видимо опасаются растущих протестных настроений в обществе.

Продолжая череду случаев принудительного закрытия СМИ, еще один журнал, критикующий власти - «ADAM» - был закрыт решением суда в октябре 2015 года после того, как его деятельность была приостановлена якобы за допущенные нарушения технических требований. Судебные решения, присуждающие завышенные суммы компенсаций в делах по клевете со стороны СМИ также вызывают озабоченность.

На пишущую на темы коррупции журналиста и блогера Ботагоз Жуманову в октябре 2015 г. было совершено нападение, что еще раз подчеркнуло остро стоящий вопрос уязвимости журналистов. Подозреваемый был задержан, следствие ведется.

В последние месяцы появились новые случаи блокировки новостных сайтов и социальных сетей. В некоторых случаях сетевые ресурсы внезапно становились недоступными без каких-либо официальных объяснений со стороны властей, в то время как некоторые сайты блокировались судебными решениями по обвинениям в размещении материалов «экстремистского» содержания. В ноябре 2015 года, после четырех лет блокировки, наконец, был восстановлен доступ к популярной блог-платформе LiveJournal.

Вызывает озабоченность наметившаяся в последнее время тенденция увеличения количества дел, когда журналистов, гражданских активистов и других граждан обвиняют по статьям Уголовного кодекса, применение которых может привести к ограничению права граждан на свободу выражения и других фундаментальных прав. Среди них - широко и нечетко сформулированные статьи по «разжиганию розни», «распространению заведомо ложной информации», и «пропаганде сепаратизма», и также положения о клевете.

Известные общественные деятели Ермек Нарымбаев, Серикжан Мамбеталин и Болатбек Бялов были арестованы в октябре-ноябре 2015 года по обвинениям в «разжигании розни» в связи с их публикациями в социальных сетях, а в начале ноября 2015 года начались слушания по делу против блогера Ермека Тайчибекова, обвинения которому предъявлены в связи с его публикациями в сети. Дело против главы Союза мусульман Казахстана Мурата Телибекова, который был обвинен в «разжигании розни» за книгу, которую он пытался опубликовать двадцать лет назад, было приостановлено в середине октября 2015 года, но так и не было закрыто. В ноябре 2015 года верующий-протестант Ыхлас Кабдукасов был осужден за «разжигание розни» и приговорен к 7 года ограничения свободы за обсуждение вопросов веры с другими.

Дело по обвинению в «распространении заведомо ложной информации» было инициировано в отношении правозащитника Елены Семеновой из-за ее публикаций в социальной сети Facebook о заявляемых случаях применения пыток к заключенным, а администратор страницы в социальной сети Игорь Сычев был приговорен к пяти годам тюрьмы за пропаганду «сепаратизма» в ноябре 2015 года из-за публикации опроса в интернете. В вызывающем беспокойство примере применения положений о клевете, в октябре 2015 года гражданский активист Амангельды Батырбеков был приговорен к полутора года тюремного заключения за публикацию статьи с обсуждением действий прокурора.

Подвергаемый критике законопроект о НПО был подписан президентом РК в начале декабря 2015 года. В новом законе содержится ряд проблемных положений, которые могут быть использованы для неправомерного ограничения прав НПО на свободу объединения. В совместном заявлении несколько десятков казахстанских НПО, работающих в области прав человека, призвали

президента страны наложить вето на новый законопроект. Представители органов ООН по правам человека также объявили о том, что законопроект противоречит международным стандартам в области прав человека.

Профсоюзы, не сумевшие пройти перерегистрацию в соответствии с новым законом о профсоюзах, принятым в прошлом году, находятся под угрозой закрытия. Решение суда о закрытии Коммунистической партии Казахстана якобы по причине недостаточного количества ее членов было оставлено в силе апелляционным судом в сентябре 2015 года.

В своем ежегодном отчете, представленном в октябре 2015 года, Комиссия по правам человека при президенте РК рекомендовала принять новый закон о мирных собраниях, который бы соответствовал международным стандартам. За принятие такого закона долгое время ратовали как гражданское общество страны, так и международные органы по правам человека. Тем временем власти под различными предлогами продолжают отказывать в проведении мирных протестов, а также задерживать и наказывать участников несанкционированных протестных акций.

КМБП продолжает работу по оказанию содействия жертвам судебных процессов, проводимых в нарушение международных стандартов, и подаче от их имени жалоб в органы ООН по правам человека. В октябре 2015 года Бюро стало известно о принятии Комитетом ООН по правам человека к рассмотрению жалобы, поданной от имени Владислава Челаха, солдата срочной службы, приговоренного к пожизненному заключению по обвинению в убийстве коллег в 2012 году. Это дело вызвало широкий общественный резонанс.

По-прежнему сохраняется озабоченность по поводу обращения, которому подвергаются в заключении лидер оппозиционной партии Владимир Козлов, правозащитник Вадим Курамшин и поэт и диссидент Арон Атабек. Все вышеупомянутые активисты неоднократно подвергались наказанию якобы за нарушение правил тюремного распорядка. Одобрение французским правительством решения об экстрадиции в Россию известного оппонента казахстанских властей Мухтара Аблязова было подвергнуто критике правозащитными группами в связи с риском того, что он может быть передан из России в Казахстан, где он может быть подвергнут несправедливому судебному разбирательству и жестокому обращению.

События в Казахстане

Общая ситуация

В последние несколько месяцев экономическая ситуация в Казахстане продолжала ухудшаться. Падающие цены на нефть и другие внешние факторы продолжали оказывать влияние на экономику страны, приводя к значительному снижению бюджетных доходов. Национальная валюта ослабла, а решение правительства по снятию интервенций, принятое в августе 2015 года, привело к ее дальнейшему падению. Обычные граждане страны почувствовали на себе рост цен на потребительские товары, а в нефтегазовой и других отраслях экономики начались увольнения. В ближайшее время улучшение ситуации не ожидается, сам президент в октябре 2015 года [предупредил](#), что «наступает настоящий кризис».

В то же время имеются причины для беспокойства в области защиты прав трудящихся. Новая редакция Трудового кодекса, которая 23 ноября 2015 года была подписана президентом Назарбаевым, подверглась критике из-за ухудшения защиты прав работников; новый Уголовный кодекс, вступивший в силу в январе 2015 года, ограничивает права на организацию забастовок;

новый закон о профсоюзах, принятый в прошлом году, привел к тому, что в настоящее время большое количество профсоюзов стоят перед перспективой закрытия.

Согласно [заявлению](#) КМБПЧ, сделанному в октябре 2015 года, недавний всплеск количества случаев преследования гражданских активистов, средств массовой информации и онлайн-платформ отражает попытки подавить критику и протестные настроения на фоне ухудшающейся экономической ситуации. (Более подробно инциденты описаны в разделах «Свобода выражения и средств массовой информации» и «Свобода собраний и объединений» ниже).

Свобода слова и СМИ

Ситуация со средствами массовой информации

Продолжая наблюдаемую последние несколько лет традицию принудительного закрытия средств массовой информации, в октябре 2015 года был закрыт еще один журнал, выражавший оппозиционную точку зрения:

- В феврале 2015 года Алматинской городской суд [оставил в силе судебное решение](#) о закрытии еженедельника «ADAM bol» из-за статьи о конфликте в Украине, которая была признана содержащей элементы «пропаганды войны». После того, как было вынесено это решение, журналисты издания запустили новый журнал «ADAM», который, тем не менее, вскоре также подвергся гонениям. 25 сентября 2015 года Алматинской городской суд оставил в силе августовское решение суда нижней инстанции о трехмесячном приостановлении публикации журнала. Причиной запрета было указано, что первые выпуски «ADAM» вышли только на русском языке, несмотря на то, что при регистрации в марте 2015 года издатели указали, что журнал будет выходить на русском и казахском языках. Чтобы не потерять аудиторию «ADAM» продолжил публиковать информацию на своей странице в Facebook уже после вступления решения суда в силу. Это явилось причиной новых репрессивных мер со стороны прокуратуры, которая потребовала признать ранее закрытый журнал «ADAM bol», «ADAM» и страницу «ADAM» в Facebook «единым СМИ», а также отозвать лицензию издателей и наложить запрет на выпуск материалов, как в печатном виде, так и в сети. 22 октября 2015 года это ходатайство было удовлетворено Алматинским районным судом, и «ADAM» был закрыт. Факт закрытия журнала был [подвергнут критике](#) в том числе Представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дуньей Миятович.

В отношении этого же журнала был подан иск о клевете с предъявлением непомерных сумм возмещения морального ущерба:

- 8 сентября 2015 года районный суд Алматы вынес [решение](#), обязывающее редактора журнала «ADAM» выплатить 50 миллионов тенге (около 180 000 евро) в качестве компенсации за моральный ущерб, нанесенный заместителю председателя КНБ РК в связи с публикацией статьи, вышедшей месяцем ранее. В статье содержались обвинения об участии истца в незаконных действиях. Позже журнал опубликовал опровержение, заявив, что представленная в статье информация основывалась на недостоверных сведениях. Несмотря на это, районный суд удовлетворил требования истца в полном объеме. Журнал подал апелляцию, но проиграл. Ожидается, что издатели подадут кассационную жалобу.

Еще один недавний случай, когда суд вынес решение о выплате СМИ крупных сумм компенсаций:

- Как [сообщалось ранее](#), летом 2015 года суд обязал собственника новостного портала **Nakanune.kz** выплатить 20 миллионов тенге (около 75 000 евро) Казкоммерцбанку, крупнейшему в стране частному банку, за публикацию статьи, в которой обсуждались обвинения в коррупции в ряде строительных проектов, принятых в эксплуатацию властями Алматы. Апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции в силе, в связи с чем портал находится на грани банкротства. Представители СМИ планируют подать кассационную жалобу.

В соответствии с новым Гражданским процессуальным кодексом, вступающим в силу с 1 января 2016 года, **сумма госпошлины**, которую истцы, подающие иски о клевете, должны будут оплатить, **зависит от требуемой ими суммы компенсации**. Фонд защиты свободы слова «Adil Soz» [выразил надежду](#), что новые положения помогут положить конец практике подачи исков на огромные суммы против СМИ и журналистов.

Нападение на журналистку

На журналистку, освещающую вопросы коррупции в государственных проектах, было совершено нападение, что послужило поводом для беспокойства о том, что она стала целью преследования в связи с ее профессиональной деятельностью:

- Вечером 8 октября 2015 года на журналистку и блогера **Ботагоз Жуманову** было совершено нападение у подъезда ее дома в момент ее возвращения с работы. Молодой человек в спортивном костюме напал на нее сзади, сбил с ног и принялся пинать. После этого он убежал, ничего у нее не забрав. В результате полученных травм г-же Жумановой потребовалась госпитализация. Полиция завела уголовное дело по факту нападения, которое было зафиксировано камерой наблюдения, установленной у подъезда дома, где проживает журналистка. В конце октября 2015 года полиция задержала подозреваемого, который, по словам полиции, заявил, что осуществил нападение на журналистку с целью ограбления, однако испугался соседей и убежал. Г-жа Жуманова [заявила](#), что не верит в его версию о мотивах нападения и выразила надежду, что полиция проведет тщательное расследование заявлений о том, что нападение на нее было связано с ее профессиональной деятельностью.

Во многих случаях нападений на журналистов, имевших место в прошлом, как правило, тщательных расследований не проводилось и приговоры не выносились.

Цензура в интернете

Случаи произвольной блокировки интернет-сайтов в Казахстане стали уже традицией. В начале сентября 2015 года популярный новостной и аналитический портал **Ratel.kz** и сайт новостей **Zonakz.net** были подвергнуты блокировке в отсутствие судебного решения и без каких-либо объяснений. На конец ноября 2015 года оба сайта оставались недоступными. В этот же период недоступным оставались видеохостинг **dailymotion.com** и блог-платформа **tumblr.com**.

Также продолжает вызывать беспокойство, что доступ к сетевым ресурсами иногда подвергается полной блокировке на основе заявлений о том, что отдельные публикуемые на них материалы носят «экстремистский» или «террористический» характер. Так, 7 сентября 2015 года районный суд Астаны [вынес постановление](#) о блокировке, среди прочих, видеохостинга **vimeo.com** по вышеуказанным причинам по требованию Комитета связи, информатизации и информации Министерства инвестиций и развития РК - органа, ответственного за мониторинг и отслеживание онлайн-контента, признанного противозаконным. Доступ на сайт был восстановлен лишь спустя несколько недель, после того, как сайт сообщил об удалении проблемных публикаций.

Вопиющим примером произвольной блокировки интернет-сайтов якобы из-за публикуемых на них «экстремистских» материалов является ситуация с популярной блог-платформой **LiveJournal** (Живой журнал), которая была заблокирована на протяжении четырех лет (доступ открывался временно лишь несколько раз и на короткое время). 11 ноября 2015 года ресурс был окончательно разблокирован. По информации от Комитета связи, информатизации и информации, решение о разблокировке было принято после того, как блог-платформа сообщила о том, что запрещенные материалы были удалены с сайта.

На форуме по противодействию насильственному экстремизму в Центральной Азии, который состоялся в Астане в сентябре 2015 года и участие в котором приняли представители органов безопасности и правопорядка из Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, социальные сети Facebook, Twitter и видеохостинг YouTube выделены в качестве сетевых ресурсов, содержащих «экстремистские» и «террористические» материалы. Представитель Комитета связи, информатизации и информации сообщил об отсутствии у вышеуказанных ресурсов контроля над тем, какие материалы на них размещаются, а также упомянул о сложностях работы с ними в области противодействия распространения противозаконной информации. Такие заявления послужили поводом для беспокойства о том, что доступ к Facebook, Twitter и YouTube может быть ограничен в стране.

В октябре 2015 года, среди прочего, депутаты парламента из проправительственной партии «Ак жол» внесли предложение о создании нового законопроекта, регулирующего деятельность социальных сетей, обосновывая это, в частности, тем, что публикуемые на них материалы способствуют «пропаганде секса», наносящей вред молодежи.

Проблемные положения Уголовного кодекса

Растет число случаев, когда обвинения против журналистов, гражданских активистов и других граждан в связи с реализацией ими права на свободу выражения мнений и других основополагающих прав выдвигаются на основании проблемных положений Уголовного кодекса, которые допускают злоупотребления при их осуществлении.

В их число входит несколько случаев предъявления обвинений по статье Уголовного кодекса, содержащего широкое и размытое понятие запрета на «разжигание» социальной, национальной и прочих форм « розни» (статья 174):

- 12 октября 2015 года в Алматы по обвинению в «разжигании национальной розни» полицией были задержаны гражданский активист **Ермек Нарымбаев** и политический деятель **Серикжан Мамбеталин**. Три дня спустя, 15 октября 2015 года, районный суд постановил арестовать их сроком на 2 месяца, пока ведется расследование по выдвинутым против них обвинениям. Апелляционный суд позже оставил это решение в силе. Активисты были задержаны в тот же день, когда представители патриотического движения «Желтоксан акикаты» провели пресс-конференцию, на которой потребовали привлечь активистов к ответственности за «оскорбление чести и достоинства казахского народа» в их публикациях в социальных сетях. В упомянутых публикациях активисты процитировали и прокомментировали текст, который ранее был опубликован на онлайн-порталах как выдержка из книги Мурата Телибекова, главы Союза мусульман Казахстана. Телибеков пытался опубликовать эту книгу более 20 лет назад, но тогда это оказалось невозможно из-за того, что весь подготовленный к печати тираж был уничтожен якобы «по техническим причинам». С тех пор он не предпринимал попыток опубликовать книгу и отрицает всяческую причастность к размещению в сети отрывков якобы из его книги. Первое судебное заседание по делу Нарымбаева и Мамбеталина состоялось 9 декабря. Они рискуют получить длительные тюремные заключения. В своем заявлении КМБПЧ осудило

уголовное дело против гражданских активистов, рассматривая его как пример политически мотивированных репрессий несогласных, и призвало к их немедленному освобождению.

- Как [сообщалось](#) ранее, в июне этого года **Мурату Телибекову**, главе Союза мусульман Казахстана, было сообщено, что против него возбуждено уголовное дело за «разжигание национальной розни» из-за книги, которую он пытался опубликовать двадцать лет назад. Дело было инициировано по жалобе от группы общественных деятелей, которые заявили, что книга оскорбляет национальное достоинство и честь казахского народа. В середине октября 2015 года уголовное дело против Телибекова было приостановлено прокуратурой в связи с подачей запроса на выяснение происхождения текстов, приписываемых вышеуказанной книге. Тем не менее, само уголовное дело закрыто не было. Телибеков полагает, что уголовное дело против него связано с его попыткой участвовать в качестве независимого кандидата в президентской гонке в апреле 2015 года, в которой он не смог зарегистрироваться из-за того, что не сдал экзамен на знание казахского языка.
- В октябре 2015 года против гражданского активиста **Болатбека Блялова** было заведено уголовное дело по обвинению в «разжигании национальной и социальной розни» в связи с его публикациями в социальных сетях, включая Facebook и YouTube. 30 октября полиция провела обыски в его квартире и конфисковала компьютер, мобильные телефоны и документы, а уже 9 ноября он был задержан. Два дня спустя суд [санкционировал](#) его арест сроком на 2 месяца согласно пункта 2 статьи 174 УК РК, предусматривающей более жесткие санкции в отношении «лидеров общественных объединений». Блялов руководит НПО «Институт демократии и прав человека» и, среди прочих видов деятельности, оказывал юридическое содействие гражданам в делах, связанных с конфискацией и сносом имущества. Он также является активным членом движения «Антигептил», выступающего за запрет запусков использующих ядовитое топливо гептил российских космических аппаратов с космодрома Байконур, расположенного в пустынном регионе Казахстана.
- 4 ноября 2015 года в районном суде Жамбылской области [началось слушание](#) по делу блогера **Ермека Тайчибекова**, которому предъявлены обвинения в «разжигании национальной розни» за его публикации, в которых он высказывался о необходимости присоединения Казахстана к России. Дело против Тайчибекова было открыто по жалобе жительницы Алматы. До начала слушания Тайчибеков подвергся принудительной процедуре психиатрического освидетельствования на предмет установления его вменяемости.

В двух других случаях обвинения против граждан выдвигались за «распространение заведомо ложной информации» (статья 274 УК) и «сепаратистскую деятельность» (статья 180), соответственно - **обе статьи также сформулированы настолько нечетко, что могут использоваться для ограничения законного процесса реализации права на свободу выражения:**

- В октябре 2015 года уголовное дело по обвинениям за «распространение заведомо ложной информации» посредством использования СМИ и социальных сетей [было заведено](#) в отношении правозащитника из Павлодара **Елены Семеновой**, которая является членом Казахстанской коалиции НПО против пыток, Комиссии по общественному мониторингу (КОМ) и Национального превентивного механизма против пыток (НПМ). 30 октября она была вызвана для допроса. Обвинения против нее основаны на ее публикациях в Facebook о заявляемых фактах применения пыток и жестокого обращения в исправительных заведениях Павлодарской области. Дело было заведено по жалобе начальника областной администрации уголовно-исправительной системы, который заявил, что ее публикации создают опасность «нарушения общественного порядка» в тюремной среде. Семенова документировала заявления о применении пыток в ходе ее интервью с заключенными в

тюрьмах, которые она посещала с другими членами КОМ и НПМ, и в отдельных случаях с представителями прокуратуры. Полученные ею сведения использовались в десятках жалоб, поданных в различные государственные органы. Коалиция НПО против пыток [заявила](#), что рассматривает факт заведения уголовного дела против Семеновой как попытку не допустить, чтобы информация о нарушении прав заключенных стала достоянием общественности, и как предупреждение другим членам КОМ и НПМ.

- **Игорю Сычеву**, администратору группы «Подслушано в Риддере» в социальной сети ВКонтакте, были предъявлены обвинения в пропаганде сепаратизма с использованием средств массовой информации (пункт 2 ст. 180 УК) из-за опроса, опубликованного на странице весной 2015 года. В опросе был задан вопрос, что бы произошло, если бы голосование по присоединению Восточно-Казахстанской области (региона Казахстана, где находится город Риддер) прошло в Риддере. Сычев заявил, что сам не создавал этот опрос, а просто дал согласие на его публикацию в группе ВКонтакте, администратором которой он являлся, и удалил его после того, как поступили жалобы. Он отрицает, что руководствовался какими-либо намерениями по пропаганде сепаратизма. Несмотря на это, 18 ноября суд Риддера [признал его виновным](#) и приговорил к пяти годам тюрьмы. Адвокат Сычева сообщил об их намерении обжаловать приговор.

Новая редакция Уголовного кодекса, вступившая в силу с 2015 года, **по-прежнему содержит положения о клевете**. Также обеспечена особая защита государственных чиновников в этом отношении, несмотря на то, что международные эксперты в области защиты прав человека особо отмечали, что чиновники должны быть более устойчивы к критике, чем остальные граждане, и что уголовные обвинения за клевету не должны использоваться для борьбы с расследованием и критикой их действий:

- 29 октября 2015 года было [сообщено](#) о том, что районный суд в Южно-Казахстанской области по обвинению в клевете приговорил к полутора годам ограничения свободы **Амангельды Батырбекова**, главу общественного объединения «Адилет». Обвинения были предъявлены в связи с опубликованной газетой «Адилет» статьи в апреле 2015 года, в которой Батырбеков подвергал сомнению правомерность действий заместителя районного прокурора по двум делам. Батырбеков надеялся привлечь внимание к этим делам со стороны Генеральной прокуратуры.

(См. также в разделе «Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп» информацию о недавнем деле, в котором верующий-протестант был приговорен по обвинению за «разжигание религиозной розни» за то, что делился своей верой с другими).

Свобода объединений и собраний

Новое законодательство о НПО

Новый законопроект о НПО, представленный правительством на рассмотрение в парламент летом этого года, был утвержден Мажилисом (нижней палатой парламента) в конце сентября и затем в начале ноября Сенатом. 2 декабря он был подписан президентом. Закон вступает в силу 13 декабря 2015 года.

Согласно [анализу](#) председателя Совета КМБПЧ Евгения Жовтиса, законопроект **содержит ряд проблемных и нечетко определенных положений**, которые могут привести к ограничению свободы собраний НПО.

Законом предусматривается наделение Министерства культуры и спорта новыми широкими полномочиями по мониторингу и контролю за деятельностью НПО. Согласно ему, министерство будет отвечать за управление новой государственной базой данных, информацию для которой НПО должны будут предоставлять в обязательном порядке. Непредоставление или предоставление неточной информации может повлечь за собой штрафные санкции или приостановку деятельности НПО сроком на три месяца.

Далее, законопроект предусматривает создание так называемого оператора, который будет отвечать за предоставление государственных и негосударственных грантов НПО. Полномочия этого органа будут также распространяться на гранты, предоставляемые международными и иностранными организациями «на добровольной основе». Неясно, как этот орган будет создан и каким образом будет организована его работа, что вызывает вопросы по поводу непредвзятости и прозрачности принимаемых им решений.

Новый закон также содержит формулировки, согласно которым гранты будут предоставляться НПО для осуществления деятельности в определенных областях, в число которых, среди прочих, не входят такие области, как защита прав человека. Данное положение не соответствует ранее действующему законодательству, в частности, Закону «О некоммерческих организациях», предусматривающему гораздо более широкий спектр областей, в которых такого рода организации могут осуществлять деятельность. Представители властей дали понять, что это положение не имеет целью ввести ограничения на области деятельности НПО; тем не менее, в текущей формулировке это положение открыто для различной интерпретации и, соответственно, создает неясности.

Несмотря на то, что представители НПО принимали активное участие в обсуждении данного законопроекта, их предложения по ключевым его аспектам остались не услышанными. В своем [совместном заявлении](#) в сентябре 2015 года несколько десятков казахстанских НПО, работающих в области прав человека, озвучили свою обеспокоенность и призвали президента страны пересмотреть новое законодательство с тем, чтобы обеспечить его соответствие национальному и международному законодательству в области прав человека, и при необходимости наложить на него вето. В октябре офисы [Верховного комиссара ООН по правам человека](#) и [Специального представителя ООН](#) по обеспечению права на мирные собрания и ассоциации предупредили Казахстан о том, что принятие вышеуказанного законопроекта будет означать нарушение страной международных стандартов по правам человека.

Давление на профсоюзы, закрытие оппозиционной партии

Профсоюзы, которые не прошли перерегистрацию в соответствии с принятым в 2014 году новым Законом «О профессиональных союзах», находятся под угрозой закрытия. Как было сообщено [ранее](#), с приближением в июле 2015 года крайних сроков, отведенных на перерегистрацию по новому закону, местные исполнительные органы направили профсоюзам уведомления о том, что в случае невыполнения этого требования они будут ликвидированы. В [обращении](#), направленном на имя президента в сентябре 2015 года, **независимая Конфедерация свободных профсоюзов Казахстана (КСПК) заявила о том, что конфедерация и входящие в ее состав профсоюзы не смогли пройти перерегистрацию** в связи с тем, что соответствующие государственные органы сначала вернули их регистрационные заявления якобы в связи с найденными ошибками, а затем отказали им в перерегистрации из-за того, что они не уложились в отведенные им сроки.

В ноябре 2015 года независимый незарегистрированный профсоюз «Жанарту» [сообщил](#) о том, что нефтяники в Мангистауской области испытывают давление со стороны работодателей, принуждающих их вступать в государственные, а не независимые профсоюзы.

17 сентября 2015 года апелляционная коллегия оставила в силе вынесенное в августе этого года решение алматинского суда о закрытии оппозиционной Коммунистической партии Казахстана (КПК) из-за того, что она якобы не имела требуемое для государственной регистрации количество членов. Как и в первом разбирательстве, апелляционные слушания были проведены в отсутствие представителей КПК.

Свобода собраний

Представляя в октябре 2015 года свой ежегодный отчет о ситуации с правами человека в Казахстане, Комиссия по правам человека при президенте РК [рекомендовала](#) правительству разработать и принять новый закон о митингах, в связи с тем, что действующий закон, принятый более 20 лет назад, не соответствует международным стандартам. Действующий закон подвергался широкой критике со стороны гражданского общества и международных органов по правам человека. Посетив Казахстан в январе 2015 года, Специальный докладчик ООН по вопросам свободы мирных собраний и ассоциаций также [высказал](#) свое строгое неприятие действующей версии закона и принятой практики, и призвал государственные органы Казахстана к принятию нового законодательства о собраниях, которое было бы разработано с участием гражданского общества и соответствовало международным стандартам в области прав человека.

Невзирая на то, что для организации собраний и митингов требуется предварительное разрешение, зачастую заявки о проведении мирных протестов остаются без удовлетворения под различными предлогами, в том числе в случаях, когда такие протесты предлагаются к проведению в специально отведенных для них местах. Два из недавних примеров таких отказов:

- В заявке, поданной группой общественных активистов для организации митинга против девальвации тенге 27 сентября 2015 года в Алматы, было отказано на том основании, что именно на это время и в этом месте было назначено собрание студентов. Новая заявка, поданная на 3 октября 2015 года, также была отклонена, только на этот раз в качестве причин было указано, что заявка содержала неполную информацию о ее организаторах.
- Представители профсоюзов, действующих на 16 нефтедобывающих предприятиях, подали заявку на проведение мирного митинга 14 августа 2015 года в Актау с целью выражения протеста в отношении новой редакции Трудового кодекса. Однако местные власти [отказали](#) в разрешении, на том основании, что по инициативе прокурора города предоставление специальных мест для проведения мирных собраний было временно приостановлено.

Участников мирных неразрешенных протестов регулярно задерживают и подвергают штрафным и иным санкциям, а активистов и даже освещающих такие мероприятия журналистов подвергают «превентивным» задержаниям.

- 9 октября 2015 года группа из около 30 граждан собралась около здания Национального банка Республики Казахстан с петицией против действующей программы рефинансирования проблемных ипотечных кредитов. Еще до начала акции блогер Андрей Цуканов был [задержан](#) полицейскими на подходе к месту проведения мероприятия. Позже задержанию подверглись также общественный активист Дильнар Инсенова и еще четверо участников акции. Цуканова отпустили, продержав почти пять часов, остальные же пятеро участников акции в тот же день [предстали перед судом](#), который наложил на них штрафы за участие в несанкционированном митинге. Вначале полицейские, применив силовые методы, не допустили адвоката Дильнар Инсеновой в зал суда, наблюдателям также было отказано в участии в других слушаниях.

В еще одном случае, вызвавшем широкий общественный резонанс, в августе 2015 года гражданский активист **Ермек Нарымбаев** был подвергнут «превентивному» задержанию и затем помещен под административный арест сроком на 20 дней после того, как на своей странице в Facebook объявил о намерении прийти на площадь Республики в Алматы для выражения протеста в связи с девальвацией тенге. 1 сентября 2015 года Специальный докладчик ООН по вопросам свободы мирных собраний и ассоциаций [призвал](#) казахстанские власти «немедленно освободить и снять все обвинения с гражданского активиста Ермека Нарымбаева, а также прекратить практику криминализации мирных протестов». Как было сказано выше, г-н Нарымбаев в настоящее время находится в предварительном заключении по обвинению в «разжигании национальной розни» за публикации, сделанные на его странице в Facebook (см. раздел «Свобода слова и СМИ»).

Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп

Новая редакция Гражданского процессуального кодекса и жалобы в органы ООН по правам человека

31 октября 2015 года президент Казахстана Назарбаев подписал **новую редакцию Гражданского процессуального кодекса**, которая вступит в силу с 1 января 2016 года. Среди прочего, новый кодекс впервые в истории **предусматривает возможность интернет-трансляций судебных заседаний** с целью обеспечения прозрачности судебного процесса (статья 19). Он также защищает права уязвимых групп населения по **получению бесплатной юридической помощи** (статья 112). (См. также информацию в разделе «Свобода выражения и СМИ»).

КМБПЧ продолжает оказывать содействие при подаче ходатайств в органы ООН по правам человека жертвами нарушений права на равенство сторон в судебном разбирательстве, права на защиту и иных прав на получение справедливого судебного разбирательства. Недавно жалоба была подана по одному из таких дел:

- В октябре 2015 года КМБПЧ и юристу **Владислава Челаха**, приговоренного к пожизненному заключению в вызвавшем широкий общественный резонанс деле, стало [известно](#) о том, что поданная по делу Челаха жалоба была принята к рассмотрению Комитетом ООН по правам человека. В декабре 2012 года Челах был обвинен в убийстве 15 человек на пограничной заставе, где он отбывал воинскую службу. После вынесения приговора КМБПЧ [выразило](#) серьезную озабоченность в отношении объективности и беспристрастности процесса против Челаха, отметив, что с самого начала в его отношении присутствовала презумпция виновности и что суд не провел тщательное расследование других версий трагических событий, случившихся на заставе. Находясь в предварительном заключении, Челаху было [отказано в доступе](#) к адвокатам по его выбору. Вначале он признал выдвинутые против него обвинения, однако позднее отказался от них, заявив, что признаться его заставили под давлением.

Отношение к заключенным, отбывающим сроки по приговорам, признанным политически мотивированными

Как и раньше, существуют основания для озабоченности по поводу отношения в тюрьмах к заключенным, обвиненным по политически мотивированным делам и лишенным доступа к справедливому правосудию.

- Как сообщалось [ранее](#), в июле этого года к лидеру оппозиционной партии «Алга» **Владимиру Козлову**, отбывающему 7,5-летнее тюремное заключение по обвинению в участии в событиях в Жанаозене в 2011 году, были применены меры более строгого режима содержания с ограничением в коммуникациях, контактах с семьей и т.д. Он также неоднократно подвергался одиночному заключению якобы за нарушение правил распорядка. 8 декабря 2015 г. Капшагайский городской суд [отказал](#) в удовлетворении ходатайств Козлова о условно-досрочном освобождении (УДО) на основе того, что у него имеются неснятые взыскания. Он мог бы получить УДО после того, как отбыл половину срока наказания в октябре 2015 года.
- В сентябре 2015 года было [сообщено](#) о том, что заключенный правозащитник **Вадим Курамшин** также был подвергнут более жестким условиям содержания в августе 2015 года, якобы за имевшие место неоднократные нарушения правил тюремного распорядка. Курамшин, который в 2012 году был осужден на 12 лет по обвинениям в вымогательстве, что, как полагают, было мстью за его правозащитную деятельность, пожаловался на давление со стороны тюремной администрации и в знак протеста против условий его содержания несколько раз начинал голодовки.
- Поэт и диссидент **Арон Атабек**, отбывающий 18-летнее тюремное заключение за якобы организацию беспорядков в 2006 году, неоднократно подавал жалобы в суд в связи с обращением в тюрьме. 22 октября 2015 года Верховный суд [отказал](#) в рассмотрении его жалобы, в которой он просил суд признать его содержание жестоким и унижающим человеческое достоинство, а одиночное заключение, которому он подвергался - незаконным. Его адвокат сообщила, что планирует вынести дело на рассмотрение Комитета ООН по правам человека.

Озабоченность относительно запросов на экстрадицию

Казахстанские власти продолжают **добиваться экстрадиции оппозиционных деятелей**, которые вынуждены были уехать в Европу из-за опасений по поводу безопасности и благополучия в случае их экстрадиции в Казахстан.

- В середине октября 2015 года стало известно, что премьер-министр Франции подписал указ об экстрадиции известного оппозиционера казахстанской власти **Мухтара Аблязова** в Россию, где он разыскивается по обвинениям в мошенничестве и хищениях по делу о казахстанском банке «БТА Банк». Ранее в этом году французский кассационный суд отклонил апелляцию Аблязова против решения суда нижней инстанции о его экстрадиции. Правозащитные НПО [выразили](#) серьезную озабоченность о возможности дальнейшей передачи Аблязова из России в Казахстан, где (как и в России) существует реальный риск несправедливого суда и применения к нему пыток. Аблязов был арестован во Франции в июне 2013 года. В отличие от России, с Казахстаном у Франции нет договора об экстрадиции осужденных. Адвокат Аблязова сообщил, что они будут опротестовывать решение премьер-министра в Государственном совете, высшем апелляционном органе Франции по этому делу.

Проблемы с дискриминацией

Так называемые нетрадиционные религиозные сообщества продолжают оставаться уязвимыми для притеснения и дискриминации со стороны властей. Нижеописанное дело против верующего-протестанта представляет собой часть вызывающей озабоченности цепи инцидентов, когда против верующих, реализующих их фундаментальные права, применяются широко

трактуемые обвинения в «разжигании розни» (см. также Раздел «Свобода волеизъявления и СМИ» выше).

- 9 ноября 2015 года суд Астаны признал **Ыхласа Кабдуакасова**, последователя церкви Адвентистов седьмого дня, виновным в «разжигании религиозной розни» и приговорил его к наказанию в виде ограничения свободы сроком на 7 лет. В течение этого периода он будет находиться под судебным контролем и не будет иметь возможности сменить место жительства или работы без оповещения властей, или посещать места публичного отдыха, такие как рестораны или кафе. Обвинения против него были [выдвинуты в связи с тем](#), что он обсуждал с другими вопросы его веры и предлагал им ознакомиться с христианской литературой, т.е. реализовывал свое право на свободу вероисповедания. Он находился в следственном изоляторе с середины августа 2015 года. В мае 2015 года г-н Кабдуакасов получил от органов безопасности предупреждение о том, что он занимался «незаконной миссионерской деятельностью». Также есть подозрения, что до своего ареста он в течение нескольких месяцев находился под наблюдением органов безопасности. Адвокат Кабдуакасова заявила о намерении подать апелляцию на решение суда.

Адвокат КМБПЧ оказал юридическую помощь в нижеописанном деле о **дискриминации по признаку инвалидности**.

- При посещении с другом казино «Алма Сити» в городе Капшагай в июне 2015 года **Вадиму Кодинцеву** было [отказано](#) во входе, по той причине, что он находился в инвалидном кресле. На следующий день представитель казино в телефонном разговоре подтвердил, что инвалиды-колясочники не имеют разрешения посещать заведение. Оба разговора были записаны. 7 сентября 2015 года в Капшагайском суде началось слушание по иску Кодинцева против казино. Однако 22 октября 2015 года судья вынес постановление об оставлении иска без рассмотрения ввиду отсутствия адвоката Кодинцева в суде. Адвокат не смогла присутствовать на том слушании по причине того, что легла на операцию по удалению аппендикса, о чем уведомила суд.